

Н.

Мы несемся, несемся
 одним боком во тьме,
А другим –
 в золотистом сиянье.

И чем дальше,
 тем более чудится мне,
Что излишне нам
 точное знанье.

И как странно
 под куполом синим небес
Ощущать эту скорость движенья.
А познанья мохнатый
 и скрюченный бес
Метрономом считает мгновенья.

Сколько их отстучало,
 и сколько всего
Нам отмерено
 мерой нездешней?
И зачем этот разум, когда ничего
Сохранить невозможно навечно.

Но когда я смотрю в дорогие глаза,
Мне мгновенье
 дороже раздумий.
И прощальная Фауста тает слеза –
Мотылек в череде полнолуний.